

Слово верности

«Он мне не отец!» — второй спектакль театра «Пухани нандари», закрепивший успех наших гостей в Душанбе.

Сегодня на его афише снова имя Абдурашида Латифи. Человек — в центре внимания драматурга, решающего социальную драму на основе серьезной нравственной проблемы. Латифи пристально всматривается в людей, показывает их как бы крупным планом, приближая к зрительному залу. Он хочет, чтобы мы поняли его героев, поверили им, полюбили их. И безусловно достигает своей цели.

Герои Латифи — всегда обыкновенные люди, которых писатель ежедневно встречал на улицах, в учреждениях, в гостиницах. Они не совершают подвигов, не несут в себе черт сверхчеловека. И тем не менее завоевывают сердце, врезаются в память, становятся примером для подражания — потому что эти обыкновенные люди удивительно красивы душой.

Герои Латифи глубоко национальны. Лучшие черты афганского народа мы видим в Зухро и Хено, в Саиде и Ширин, даже в маленькой Самире. В каждом из них есть и твердость духа, и человеческое достоинство, и нежность, и, главное, умение быть до конца верным... Быть верным... пожалуй, это и есть главная нравственная проблема пьесы «Он мне не отец!», нашедшая очень ясное воплощение в спектакле.

Как и в других своих произведениях, Латифи здесь не ставит героев в исключительное положение, не наделяет их необыкновенной судьбой. Но именно потому мы и ощущаем неисчерпаемое душевное богатство простых людей, с которыми нас знакомит писатель, что в самой будничной жизни подчас труднее противостоять злу и сохранить верность избранным принципам, чем на полях войны.

То, что случилось с Саидом, могло быть и с другими... Он в детстве остался без отца, но несмотря на это, «вышел в люди». Мы знакомимся с ним в кабинете управляющего крупной торговой фирмой, представляющей интересы Афганистана. Зритель сразу проникается симпатией к человеку, сумевшему и на высоком посту сохранить удивительную скромность. Мы как бы сразу узнаем в Саиде все, и тем не менее интерес к нему по мере развития действия все возрастает. Большую роль здесь играет эффект сопоставления, которое вызвал у нас герой. Саиду необычайно трудно противостоять злу, подстергающему его на каждом шагу. А зло в пьесе носит вполне конкретную и прозаическую форму взятки. Это — взятка мелкая со стороны подчиненных, пытающихся добиться для себя каких-то незначительных благ, эта огромная сумма, предлагаемая агентами иностранных компаний. Ни то, ни другое не соблазняет Саида. Главное для него — интересы Родины. — Их он предать не может, так же как не может изменить понятием личной чести.

Латифи ведет своего героя тернистым путем тяжелых испытаний. Истерию работу, Саид впадает в лихорадку и в отчаянии хочет уехать из Кабула. Но любовь к родной земле оказывается правым всего. В этом — победа Саида, его торжество. Нас глубоко трогает, но не удивляет, что воспринимается как закономерность, отказ Саида признать отцом человека, принесящего ему горе. Он не отец ему — потому что душой по духу, потому что не смог сохранить верность любви, семье, родине. Низкопоклонствуя перед всем иностранным, отец

бросил Саида и его мать, чтобы жениться на чужестранке и ради ее богатства бросить Родину. Он не отец ему, потому что не знает слова верности.

Так написана пьеса, так ее трактовал и режиссер — заслуженный артист Таджикской ССР Мехрубен Назаров, сосредоточив главное внимание на решении нравственной проблемы.

Латифи писал пьесу именно для театра «Пухани нандари», прекрасно зная состав его труппы. Поэтому актерские дарования раскрылись здесь наиболее полно.

Роль Саида написана для господина Бейсида и не приходится удивляться, что талантливый актер не только убедителен и правдив, но предельно искренен и по-настоящему человечен. Трудно сказать, что удастся г-ну Бейсиду лучше всего. У актера нет «пустых» слов, нет лишнего жестов. Поэтому его интересно слушать, на него интересно смотреть. Все, что он говорит и делает, освещено мыслью, согрето чувством. Замечательно умеет Бейсид молчать, слушать. Очень хороши его сцены с детьми, с женой, где актер вдруг открывает нам нежность и добрый юмор.

Глубоко трогает финальная сцена, в которой г-н Бейсид порой поднимается до трагической высоты исполнения.

Конечно, успех спектакля определяет не только исполнитель главной роли. Хотелось бы сказать здесь о многих актерах: и о прелестной маленькой Иклимо, такой органичной и серьезной в роли Самире, и о лиричной Мукаддасе Махфи, и об очень выразительных характерных актерах Акраме Наккоше и Ороме. Да, пожалуй, каждый из актеров представляет интерес. К сожалению, размер газетной рецензии не позволяет нам дать подробный анализ.

Но просто необходимо сказать о молодой актрисе Нуртан Нурони — исполнительнице небольшой роли жены Саида. Нуртан Нурони образовала и поразила нас глубиной проникновения в область человеческих чувств. С большим достоинством и благородством передает она горе матери и жены.

Замечательна пауза, сыгранная Бейсидом и Нурани. Конечно, некоторые недостатки есть и в пьесе, порой излишне прямолинейной, порой несколько наивной, тяготеющей к мелодраме. Есть они и в спектакле. Но не они определяют впечатление от этой большой и серьезной работы.

Заключая разговор о спектакле, нужно отметить, что он свидетельствует о тенденции театра к творческому росту. Уже сейчас можно с уверенностью сказать, что «Пухани нандари» ушел далеко вперед от любительских театров Ирана, Пакистана и Индии.

Надо думать, что общественность Душанбе так же тепло, как два первых спектакля, примет и вечер одноактной пьесы, куда включены «Шанель» по Н. В. Гоголю и «Медведь» А. П. Чехова, которые поставил народный артист Таджикской ССР Ходжикул Рахматуллаев.

Желаю успеха нашим друзьям, мы желаем новых, еще более интересных встреч с талантливым, растущим коллективом.

Л. САНГИНОВА.

НА СНИМКЕ: Сцена из спектакля. Саид — Абдуллох Бейсид, Ширин — Нуртан Нурони.

Фото Н. СОФЬИНА.

